

Не уйти от памяти

Отрывок, который мы предлагаем читателям, это часть главы из книги однокурсника и друга А. Вампилова Виталия Зоркина, ныне заслуженного работника культуры РФ, профессора ИГУ. Книга "Не уйти от памяти" вышла к 60-летию со дня рождения драматурга небольшим тиражом и неизвестна широкому кругу читателей.

О пьесе "На поверхности", Генрике Ибсене, несделанных стеллажах, Римском папе и Федоре Шаляпине

В центре старинной забайкальской Кяхты или, как ее называли декабристы, "Забалуй-городка", стоит памятник пятерым патриотам, которых расстреляли белогвардейцы. Один из них - Горяинов - был народовольцем, сосланным сюда за крамольную речь на похоронах критика Михайловского. Жил он в Кяхте безбедно, потому что умел хорошо тачать сапоги и заказы к нему поступали аж от парижских модниц. Но революционеру-сапожнику этого было мало. Он потихоньку почитывал, учился и в один прекрасный день выдал на-гора две пьесы. Одну из них - "Виктористы" - имел на руках известный сибирский краевед Е.Д. Петряев, вторую - "На поверхности" - мне подарила сестра К. Маскова, кяхтинка Елизавета Андреевна Маскова. Она же рассказала историю, о которой кратко скажу далее. Пьесу "На поверхности" Горяинов назвал в пику горьковской "На дне", вывел в ней кяхтинское купечество и поставил в Кяхте в здании купеческого собрания. Многие кяхтинские толстосумы узнали себя, и эффект был потрясающий: к следующему представлению на огромное блюдо они сложили два миллиона рублей и решили поднести их автору с просьбой, чтобы пьеса исчезла из репертуара. Автор не согласился. Рассказывали также, что пьеса была послана Горькому, и он ее даже похвалил...

Прошли годы, я об этой истории забыл, как вдруг из Кяхты мне сообщили, что сын Горяинова живет в Иркутске, у него сохранилась часть архива отца. Я скоро собрался в Иркутск, родной город, где жили моя мама, сестра и старший брат. Разыскал улицу, но на месте нужного адреса оказался пустырь - дом недавно снесли. Расстроенный, я поднялся вверх по ступенькам Центрального парка, в студенческие годы более известного под названием Иерусалимское кладбище. При входе слева до сих пор стоит часть здания кладбищенской церкви - в 50-е годы это было наше университетское общежитие. Сейчас я шел, чтоб просто посидеть в парке на лавочке и подумать, как далее продолжать поиски. Пройдя немного, я свернул вправо и пошел вдоль аллеи. Было прохладно, лавочки были пусты, и лишь в конце аллеи я заметил одинокую фигуру. Я подошел ближе. Человек читал, опустив голову. Я поравнялся.

- "Саня!" - "Виталик!" - мы вскрикнули почти одновременно. - "Какими судьбами? Что ты здесь делаешь!" - "А ты?" - "Как видишь, читаю!" Он закрыл книгу, и я увидел, что он читал "Л. Толстой о литературе". Я сел рядом и рассказал о своих неудачах. Он заинтересовался пьесой. И спросил с явной издевкой: "Интересно, как писали братья-революционеры? Наверное, как Чернышевский? Ты читал его пьесу?" Я ответил, что не читал и вообще не люблю Чернышевского как писателя... Но уважаю как личность. "А для меня понятия "писатель" и "личность" тождественны! Вот смотри, Толстой. Открываю наугад - он действительно открыл толстую книгу где-то на середине - и читаю. Вот смотри: "В сущности, когда мы читаем или созерцаем художественное произведение нового автора, нас занимает вопрос: "Ну-ка, что ты за человек? И чем отличаешься от всех людей, которых я знаю, и что можешь мне сказать нового о том, как надо смотреть на жизнь?" Что бы ни изобразил художник: святых, разбойников, царей, лакеев - мы ищем и видим только душу самого художника".

... Это он имел в виду Мопассана, но то же мог сказать и про себя. "Ну, ладно, соловья баснями не кормят. Пошли ко мне, к Боре Леонтьеву, правда, ближе, но его дома нет - на работе".

Мы вышли из парка, доехали до остановки Постышева, зашли в магазин, взяли вина и пива и, не торопясь, стали спускаться вниз, к улице Дальневосточной. У Саши после отъезда из Иркутска в Улан-Удэ я еще не был, встречались в "Молодежке", у Леонтьева, два раза у Володи Жемчужникова.

Когда зашли, на что я обратил внимание, - были стопки книг на полу и стол, заваленный книгами. Отдельно, с левой стороны, лежало три толстенных тома Г. Ибсена из 4-томного издания. Саша поймал мой взгляд, сказал с сожалением: "Занят сейчас. Стеллажи сделать не соберусь. Вечерами пишу - обещал через три-

четыре недели последний вариант представить на столичную сцену". - "Поздравляю!" - сказал я и хотел пожать ему руку. - "Ты что, Виталик! Какое поздравление! Вот когда занавес раздвинется и выйдут актеры - вот лишь тогда можно поздравлять". Мы открыли пиво. И Саша сказал: "Давно не виделись. Ты редко бываешь?" - "Да нет, все тебя застать не могу!" - "Да я-то дальше Москвы ни ногой, а ты, Боря говорил, за границей не раз бывал?" - "Да, последний раз был в Японии, а до нее - в Монголии, Китае, Италии". - "Ну, маленько про Италию расскажи". - "Долго рассказывать". - "А ты самое интересное".

Мы пили пиво, и я рассказывал о Неаполе и Риме, о Колизее, о Вероне, где сохранился памятник-камень на могиле Ромео и Джульетты, о кладбище Кампо-Санто, о городе Чивиттавекия, где французским консулом был Фредерик Стендаль - тогда еще Анри Бейль; рассказал, что был на могиле Федора Полетаева, а у собора св. Петра в Риме фотографировал Римского папу Павла VI.

- Повезло, старик, тебе чертовски! Надо бы собраться как-то с тобой и с Борей - расскажешь поподробнее. Ты ведь снимал?

- Да, целых 25 пленок! И Боре кое-что показывал. Знаешь, с кем я там виделся? С сыном Шаляпина.

- Как же ты вышел на него?

- Это долгая история... Я познакомился с бывшей графиней Айвазовой, урожденной Енуровской. Ее отец имел под Харьковом имение, где частым гостем был Федор Иванович.

- Ну, а что нового ты узнал от этой старушки?

- "Во-первых, у нее есть фото с автографом Шаляпина. В 1903 году Лидии Енуровской было 14 лет, в это время молодых супругов Шаляпиных постигло больше горе: умер их первый ребенок - сын Игорь. И семья Енуровских, в доме которых это случилось, пережила с ними тяжелый удар судьбы... Весной 1908 года Лидия Енуровская была на родине первой жены Шаляпина - Иолы Игнатьевны, в небольшом городке Монц у Шаляпина была дача. Шаляпин сорвал розы с куста и подарил Енуровской... И представляешь, Саша, эти розы она засушила в своем альбомчике со стихами,.. а альбомчик этот сейчас у меня!"

"Ты шутишь?" - спросил он живо и после паузы насмешливо добавил: или украл?

- Представь себе, один альбом она подарила мне в день рождения, а второй - прислала из Томска позже, за год до смерти.

- Ты заговорил о смерти, и я вспомнил, что Федор Иванович боялся ее. В 1922 году, будучи в Париже, с одним своим другом он заговорил на эту тему. Его друг рассказал, что днем бродил по парижскому кладбищу и неожиданно споткнулся об угол осевшей в землю надгробной плиты. Он взглянул на надгробье и отступил в почтительном благоговении.

Это была могила Аделины Патти! "Подумай, - говорил Федор Иванович своему другу, - после архитектора, художника или писателя остаются их произведения. А что остается после нас, певцов? Ничего!.. Страшно, не правда ли?

- Но я не разделяю шаляпинского пессимизма. Ему, по крайней мере, забвение не грозит. Кстати, а чем занимается его сын? И похож ли он внешне на отца?"

- Федор Федорович - довольно известный итальянский актер, снялся примерно в 70 фильмах, последняя роль - Леонардо да Винчи. А чисто внешне он похож, но он уже старый. Перед отлетом в Рим в Москве я был в гостях у Ирины Федоровны, дочери Шаляпина. Полдня проговорили - с 11 утра до 5 вечера. И она просила, чтоб я уговорил Федора Федоровича сыграть роль отца - Марк Донской тогда собирался снимать фильм о певце, о его последних годах, но не снял. Вторую просьбу ее я тоже не смог исполнить - она просила сделать фотографию могилы матери - Иолы Игнатьевны Торнаги. На кладбище меня не пустили, а Федор Федорович приехал ко мне в номер гостиницы "Вилла Сирени", написал теплый автограф: "Дорогому Виталию Зоркину в память о нашей встрече в Риме в 1967 году. Будем надеяться, что скоро встретимся на нашей Родине, где-нибудь в Сибири, в ваших родных краях. Хотя я в Сибири никогда не был, но она мне так же мила, как и Москва, мой родной город. Итак, обнимемся в Сибири. Ваш Шаляпин Федор".

- Думаешь, приедет?

- Все может быть! - ответил я.

(Забегаю вперед, скажу, что с сыном Ф.И. Шаляпина я виделся после этого дважды, последний раз в Москве в 1981 г., но в Сибирь он так и не приехал).

Помолчали немного. Саша откупорил бутылку вина и сказал задумчиво: "Повезло тебе. Впору за мемуары браться. Кстати, ты написал про Италию что-нибудь? Это же интересно! - И снова повторил:

- Повезло. Мир повидал, а тут живешь, как тот бек".

- Какой бек? - не понял я.

- Да притча вспомнилась: один богатый бек жаловался заезжему гостю, что всю жизнь прожил в своих владениях, не ведая, что в двух десятках километров от него проходит караванный путь, и есть недалеко прекрасные дворцы Бухары и Хивы. Когда гость удивился, бек сказал: "Нет большей горы, чем домашний порог, судары!" Каково, а? Вот что мешает нам порой рвануть куда-нибудь далеко.

Кажется, это Сомерсет Моэм советовал начинающим писателям почаще выбираться из компании собратьев по перу и путешествовать, записывая при этом, как выглядят люди, предметы, природа... Записывать и хранить записи - очень полезная привычка.

В бутылке оставалась еще половина, когда, налив рюмки, я нечаянно чуть не пролил остатки, поставив ее на том Ибсена. И чтоб сгладить впечатление от своей неловкости, спросил первое, что пришло в голову.

- Перечитываешь?

- Не то слово, старик! Заново для себя открываю.

- Но он же тоскливый. И герои какие-то больные, тяжелые личности...

Саша усмехнулся, и в усмешке той я увидел превосходство мэтра над непонятливым ребенком.

- Его знать надо. Понимаешь, Виталик, он один из тех немногих драматических авторов, который дал нам настоящие картины жизни. Он презирал театральные условности и предрассудки публики, он осмелился сказать живое слово со сцены, где царили пошлость или претензия на псевдопсихологический анализ. Его драмы чаще всего просты, иногда и сложны, как сама жизнь. А сам Ибсен признавался, что преследует только одну цель: хочет изобразить в каждой своей пьесе отрывок из действительности. Каково? А?.

- По-моему, ты, Саня, загнул. Ибсен - для меня первейший пессимист. Да и несовременен.

- Пойми, старик, - стал заметно горячиться Саша. - Ибсена я смело ставлю рядом с Шекспиром, а тот - всегда современен. Ты говоришь: пессимист. Да он хочет показать нам живых людей, со всеми их достоинствами и недостатками. Он настаивает на недостатках, желая внушить людям, насколько трудно бороться за добро. И потом, мне кажется, рядом с его печалью (это то, что ты называешь пессимизмом) всегда живет надежда. Да, я могу согласиться с тем, что иногда он сгущает краски, рисуя картины современного горя и ужаса, но это только для того, чтобы возбудить в нас более горячее желание нового.

- Ой, Саня, не надо, это уже пахнет "Вишневым садом", а я его терпеть не могу.

Мы замолчали. Я понял, что обидел Сашу, и решил сменить тему разговора. Но Саша опередил меня.

- Знаешь, почему бесподобен Ибсен? Главная сила и основной стержень каждой отдельной сцены у него заключаются в одной удачной мысли, одной верной картине. И потом, не забудь, Ибсен - реалист. Тут я недавно вычитал у Золя в статье "О натурализме в театре" интересную мысль: мечтать о том, что могло бы быть - это значит предаваться детским забавам. Реальное не может быть ни вульгарным, ни постыдным, потому что из реального состоит весь мир. За грубостью нашего анализа, за нашими картинами, которые шокируют одних и ужасают других, люди должны видеть колоссальную фигуру человечества. Должны, но не все видят. Я устал переделывать свои пьесы в угоду хамам и чиновникам от литературы. На-ка вот, почитай. Пишу Симукову.

- А кто это такой?

- Мой ангел-хранитель, а если серьезно - один из немногих, кто пытается мне помочь. Еще древние утверждали, что истина рождается в споре. Однако закон этот не универсален. И иногда оборачивается к нам, как двуликий Янус, вторым лицом. А это означает: сколько спорящих, столько и истин. Что только обо мне ни

говорили и ни писали. Прочитали "Двадцать минут с ангелом", говорили, что так не бывает, к "Старшему сыну" придирались особенно тщательно. Вот потому и пишу доброму человеку и драматургу. Читай, - вот эти строки.

Он пододвинул листок: "Итак, суммированные замечания. Чего именно хотят от автора? Да сущие пустяки:

1. Чтоб пьеса ни с чего не начиналась.
2. Чтоб пьеса ничем не заканчивалась.

Другими словами, никакой пьесы от автора не требуется..."

Здесь за вампиловской иронией скрывается боль человека, который знает себе цену, тщательно работает, а его не понимают. Одна из немногих, кто пытался помочь Саше, Елена Якушкина, в одной из своих статей приводит письмо Саши к ней от 21 ноября 1969 года: "Новая пьеса ("Валентина") наполовину написана набело, второй акт (вчерне) надеюсь закончить буквально в три недели. В душе и мысленно эта история уже разыграна, дело теперь за словами и за точностью, что получается, хочется по своему обыкновению похвастаться, но воздержусь".

Как раз в это время, когда я был у него в гостях, он сделал окончательный вариант пьесы "Прошлым летом в Чулимске" ("Валентина") - это было в апреле 1971 года.

Годы работы, упорной и кропотливой. Ну почему даже мы, его друзья, порой были не столь внимательны к нему? Не зная толком Генрика Ибсена и его творчества, законов драматургии, я посмел оспаривать его мнение об этом великом драматурге. А позже, через два года после гибели Вампилова, прочитав в "Литературной газете" статью Т. Чеботаревской "Такой разный Александр Вампилов...", я выписал из нее нижеследующее и с горьким раскаянием понял, как прав был Саша, по-своему верно оценивая норвежского драматурга, понял, что он по самой драматургии был ему близок: "Когда читаешь произведения Вампилова, именно читаешь, а не смотришь на сцене, в них оказывается сосредоточенной боль, боль здорового и сильного человека... Может быть, за ней стоит юношеская боязнь быть непонятым в творчестве? Хотя в пьесах ощущается твердая, жесткая рука зрелого писателя..."

Вампилова волнуют характеры, поставленные в острые, порой анекдотические (если не сказать - парадоксальные) ситуации. Это во многом предопределяет путь сценического прочтения его пьес. Направление пути. Вампилов на столичной сцене, в своих пьесах, написанных одним пером, совершенно разный.

Строя свои драматургические композиции, Вампилов тяготеет к сложным судьбам, острым коллизиям. В одной пьесе дети бросают старика отца. В другой - парень, любя девушку, силой добивается ее близости. В третьей - покаяние человека, шесть лет не писавшего матери. Сюжеты столь сильнодействующие, что употребление их в художественной литературе должно быть оправдано высотой нравственных задач, которые ставит перед собой писатель. Вампилов чужд дешевых внешних эффектов, но, обнажая в неожиданных и острых ситуациях характеры, писатель предъявляет к своим героям, к каждому человеку высочайшие нравственные критерии, то же самое делал и Ибсен...

И все-таки обаяние вампиловской притчи мне ближе скандинавской холодности Генрика Ибсена. Кажется, что Вампилов может начать пьесу с любой заурядной ситуации, начать, сразу же убедив зрителя, что только так и должно быть".

Ну почему же не понимали этого раньше все те, от кого зависела судьба его пьес?!

* * *

В октябре 1972 года я оказался в командировке в Москве. Шел на главпочтамт, чтобы получить весточку из дома и, проходя мимо театра им. Ермоловой, обомлел: там была премьера "Старшего сына". В этот же вечер я попал в театр. Пьесу поставил народный артист РСФСР В. Андреев. Перед началом первого действия на сцену вышел актер и сказал, что автор пьесы, талантливый иркутский драматург Александр Вампилов в августе этого года утонул на Байкале.

Зал встал и минутой молчания почтил память драматурга. Когда мы сели, на глазах у меня были слезы, и соседка, незнакомая девушка, как оказалось - из Литвы, участливо спросила: "Что с вами?" Я сказал, что идет пьеса моего друга и однокурсника. Она попросила рассказать о нем. Я стал рассказывать о последней встрече. И о том, как улетел 15 августа в 1972 г. в Тобольск, а 19, в день его рождения, получил телеграмму от

жены Светланы из Иркутска, где она была с дочерьми у моей мамы, в ней сообщалось, что 17 августа Саша утонул на Байкале... В Иркутск я приехал на его поминки, на сороковой день...

* * *

В 1992 году художница из Иркутска Русакова-Романова привезла в Кутуликский музей Вампилова астрологический гороскоп Вампилова. По этому гороскопу выпадало Саше или было предначертано судьбой и "смерть от утопления в 35 лет, близко от даты рождения, и смерть отца, близкая к его рождению, и рождение дочери".

На все указал гороскоп, как это в действительности и случилось... Планеты указали, что человек, рожденный под знаком этого созвездия, - большой талант, который мог быть и поэтом, и музыкантом, и художником...

Узнав об этом, я подумал, а что лучше: жить в неведении или знать, что в такой-то день мне бесповоротно суждено умереть? Я бы выбрал первое, ибо это знание роковой даты только бы омрачило мою жизнь. Наверное, лучше оставить завесу нетронутой, если того, что она мне скрывает, я все равно избежать не могу. Что бы подумал Саша, узнав о своей судьбе из гороскопа?

Скорее всего, он вряд ли поверил бы в Рок или Судьбу, посчитав все предсказания мистикой.

Впрочем, кто знает?!

Автор: Виталий Зоркин © Восточно-Сибирская правда КУЛЬТУРА , ИРКУТСК 👁 4720 13.08.2005, 15:11
📄 200

URL: <https://babr24.com/?ADE=23572> Bytes: 17473 / 17466 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)